

Нефть изъ угля.

Питбург, 16. 11.

В сегодняшнем заседании угольной комиссии проф. Бергусь объявил доклад о превращении угля в масло. Процесс этот происходит с помощью водорода. Бергусь отметил, что для Европы добыча масла из угля имеет более крупное значение, чем для Америки, ввиду того, что нефтяные источники в Европе не дают достаточного количества нефти.

Способ, примененный профессором Бергусом для добычи масла, исходит из того факта, что в каменном угле на одну часть водорода приходится 16 частей углерода, а в масле — на одну часть водорода 8 частей углерода. Количество водорода для превращения угля в масло должно быть удвоено. Для этого уголь нагревается в течение нескольких часов до 300—350 град. С и подвергается действию водорода. Постепенно уголь превращается в кашеобразную массу и при 450 град. становится жидким.

Существуют два других способа превращения угля в масло, применяющие к обратному способу, т. е. к уменьшению содержания углерода. Однако, оба они экономически недостаточно выгодны.

Профессор Бергусь подробно описывает процесс превращения угля в масло. Из его доклада выяснилось, что примененный им способ выработать из угольных для добычи масла бурый уголь более пригоден, чем твердый уголь. Приблизительно от 40—70% угля можно превратить в масло. Способ Бер-

гуса может быть применим ко всем сортам угля, кроме антрацита. Из 1000 кгм. получается 150 кгм. газолита (автомобильный бензин) 200 кгм. масла средней плотности и из остатков может быть добыто 60 кгм. смазочного масла и 80 кгм. горячего масла. Получаемый из угля газолит имеет в моторе свойства смески бензола с газолитом.

Перейдя к вопросу о стоимости добычи масла из угля, Бергусь отметил, что наиболее подходит для этой цели уголь наимельче сорта угля, другими словами самые дешевые сорта угля. Перелет превращения угля в масло происходит во всяком случае размягчать его, так чтобы отделились кусочки угля больше 2 миллиметров диаметра.

Прибавляемый к угля водород не должен быть химически чистым. Он добывается специальным способом и обходится очень дорого. В общем из количества угля, обходящегося на ишецкие деньги в 15 марок, может быть добыто масла на 45 марок. В Германии строятся два крупных завода для превращения угля в масло. Они работают в районах бурого угля и в Гурском округе.

Одновременно с превращением угля в масло получают также сырьевый газ. Каждый газовый завод может быть связан с аппаратами для превращения угля в масло. Благодаря этому газовые заводы могут пользоваться более дешевым углем тем, что до сих пор и получают тем же не только при добыче газа ценный побочный продукт.

Перед иончанием английской забастовки.

Лондон, 16. 11.

Получены сведения из четырех горнопромышленных округов о результатах голосования по вопросу о превращении угольной забастовки. Повсюду крупное большинство высказалось за принятие правительственного предложения. Угленосы непрерывно записываются на работу, не ожидая окончания забастовки. Они опасаются остаться неприкрытыми. 300.000 угленосов во всяком случае не будут приняты обратно.

Англия и кантонное правительство

Лондон, 16. 11.

По слухам английское правительство готово признать кантонное правительство, но ставит условием, чтобы оно рывительно порвало с Москвой.

Осложнения в кабинете Пуанкаре

Париж, 15. 11.

Министр пеней Марен, являющийся в кабинете Пуанкаре представителем наивысшего правого течения, выступил на банкете праных организаций с речью, направленной против радикалов и политиков левого картели. Он рывительно осуждал политику Эррио, Пеллеве и Каю, и охарактеризовал ее в выражениях, выходящих

из рамок всякой парламентарности.

Речью Марена вызвала негодование левых партий. Радикалы-социалисты собираются в среду для обсуждения ее содержания своего исполнительного комитета. Из политических кругов утверждается, что большинство фракций намерено отозвать своих представителей из кабинета, если Пуанкаре не примет самъ мър против Марена. В виду этого приходится считать ся возм. явлением политического кризиса или по крайней мър преобразования кабинета Пуанкаре.

Выступление Марена вызвало повидному быстрым ухудшением валютного положения Франции. Окончательные результаты фишавской политики Пуанкаре пока еще не выяснились, но уже и достигнутой улучшениям положения французской валюты преизощли ожидания. Это открыло надежды правых.

Вопрос о престолонаследии в Румынии.

По сообщению из Бухареста в состоянии здоровья румынского короля наступило ухудшение. В связи с этим возник проект объявить обь палаты румынского парламента учредительнымъ собранием для наменения порядка престолонаследия. Предполагается объявить наследницей престола младшую дочь короля, принцессу

Илиану и закрывать престол за ей потомством. Принцесса Илиана родилась в 1908 году и до сих пор не замужем. Политическая партия дала согласие на осуществление этого плана.

Находящаяся в Америке румынская королева по телеграмме короля румына сократить свое пребывание в Соединенных Штатах. Она выказывает обратно въ Румынию по 24-го декабря, как предполагается первоначально, а уже 1-го декабря.

В Чикаго королева посетила синагогу. Передъ уходомъ синагоги переселившаяся в Америку еврей из Румынии и изъ перешедших к Румынии после войны областей устроили враждебную демонстрацию. Полиция произвела несколько арестовъ.

Коммунальные выборы в Верхней Силезии.

В воскресенье в отомешей к Польше части Верхней Силезии впервые происходили коммунальные выборы. В большинстве городов победа оказалась на стороне немцев. В Катувитъ немцы получили 81 мѣсто, поляки 20. В Кенхсхютте немцам досталось 38 мѣст, полякам 14; два мѣста получили коммунисты. В крупных городах за немецкую партию было подано от 55—60% общего количества голосовъ, въ деревняхъ отъ 32—40%.

Участие в выборах по распоряжению польского правительства было обязательнымъ.

Отлики Одессы.

Париж, 15. 11.

Одесское свидание вызвало живой интерес во французских политических кругах. Официозный «Temps» высказываетъ убеждение, что какъ советское, так и турецкое правительства желали лишь устроить сдѣл. Газета подчеркивает, что между СССР и Турцией, какъ видно изъ официальныхъ сообщений, никакого союза не заключено. Далее «Temps» говорит, что если въ официальномъ обмене подчеркивается постоянное улучшение отношений между обьими странами, то это показывает, что отношения между все еще не достигли полной близости.

Советское правительство повидному намеревалось оказать давление на Англию. Съ другой стороны Турция видить въ немъ отвѣтъ на англо-итальянские переговоры и на претензии Италии на Ближнемъ Востоке. Все это, — говоритъ «Temps», — жалкие маневры напыльной дипломатии. Никогда еще союз между бѣдностью и слабостью не создавалъ силы.

По слухамъ при переговорах в Одессе были затронуты вопросы о морской турецкой базѣ въ Черномъ морѣ. Советские делегаты предложили заключить соглашение о ремонтѣ турецкихъ боевыхъ судовъ в николаевскихъ заводахъ и снабжении Турции транспортомъ для перевозокъ войскъ.

Переговоры СССР с балтийскими государствами.

Рига, 16. 11.

В переговорах между советскимъ и астонскимъ правительствами о гарантийномъ пактѣ наступилъ застой. Онъ вызванъ тѣмъ, что советское правительство отказывается включить въ договоръ обяза-

Купонъ.

Любимые билеты для читателя.

На концерты хора Кубанскаго каз.

Давы дать возможность русской п. блики посетить концерты хора Кубанскихъ казаковъ въ среду 17 ноября въ театрѣ Адмираласласть, по предъизвѣстия сего купона въ особой кассѣ, билеты продаются со скидкой въ 50%, т. е. на дневной концертъ въ 3 1/2 час. дня — 1 м., 2 м., на вечерний въ 8 час. — 1 м., 2 м. и 3 м.

тельство передавать спорные вопросы на решение третейскаго суда.

Советско-латвийские переговоры находятся въ такомъ же положении.

Возможно, что дальнейшие переговоры будутъ перенесены въ Москву.

Брачный кодекс въ ВЦИКѣ.

Московский корреспондентъ «Prager Presse» сообщает:

В сегодняшнемъ заседании ВЦИКѣ приступили къ обсуждению брачного и семейнаго кодекса. Кодексъ быть внесенъ еще въ прошломъ году, но до сих пор не получилъ утверждения. Въ промежутокъ времени советскихъ власти устроили о кодексѣ своего рода плебисцитъ. Въ провинции и въ столицахъ были устроены ряды собраний. На фабрикахъ, въ рабочихъ клубахъ и въ различныхъ организацияхъ состоялись продолжительныя прения о кодексѣ и приняты резолюции относительно желательности наменения.

Первоначальный проектъ былъ замѣненъ въ соответствии съ заявленными пожеланиями и затѣмъ снова внесенъ народнымъ комиссаромъ Куркинымъ. На этотъ разъ имѣются въ основаніи ожидающаго окончательнаго утверждения кодекса. Согласно шлангивой редакціи его зарегистрированный бракъ совершается уравнивается съ бракомъ незарегистрированнымъ. Поплате незаконнорожденныхъ дѣтей совершенно устраняется изъ советскаго права.

Возрастъ, при которомъ разрешается вступленіе въ бракъ для мужчинъ установленъ въ 18 лѣтъ, для женщинъ — въ 16. Вопросъ объ алиментахъ не получилъ общаго разрѣшенія. Для городовъ выработаны одинъ правила, для крестьянъ другія. Въ общемъ, имѣющаяся редакція законопроекта лишь немногими отличается отъ первоначальной. Въ основу его положены приняты защиты болѣе слабой стороны. Въ случаѣ безработицы мужа имѣющая заработокъ жена обязана поддерживать его. Такое же обязательство возложено въ случаѣ безработицы членовъ семьи на близкихъ родственниковъ, имѣющихъ средства къ жизни.

М. Ю. Ашенбренеръ.

Въ Москвѣ скончался въ раковомъ институтѣ извѣстный народоловецъ М. Ю. Ашенбренеръ. Ашенбренеръ принадлежалъ въ 80-хъ годахъ къ офицерской организации народной воли, бѣжалъ извѣстныхъ проволочниковъ. Дѣтствомъ и провѣдѣ въ Шинсальбургѣ 22 года. Ашенбренеръ скончался въ преклонномъ возрастѣ, на 84-мъ году жизни.

Держала. По неспити Алексѣемъ Вояжиръ революция оказалась Алексѣемъ Христофоровъ, «милый человекъ», погнѣбилъ сны за великую табакую но оставивши постъ себя какой то свѣтлый нравственный сдѣл. Передъ жестокою грубой литейской посян не отступилъ онъ безомононо, — быть онъ помогъ людямъ своей жизнью и своей смертью. Это эстетическое доказательство. Займемъ своимъ про-латинизированымъ рассказомъ. Сердечный пазилія, и Вега, и вѣжностъ, и голубизна — все это не помѣшало автору сказать свои странныя критиканы и внести въ нихъ даже не простыя обычныя для него твердости, и теплоты, и точность, хорошо сладить одну съ другою отдѣльными части. Увѣренной рукой, безъ ослабленій, не смотря на общую аварельность картинны, исполнены вся бытовая обстановка и ландшафты, и чело-вѣческая лица, и подчасъ критика русскаго народа. Есть кровь и есть мускулы въ всемъ все же сквозящемъ разсказѣ. И создается у читателя иллюзия, будто и самъ авторъ путешествовалъ, будто и передъ нимъ разворачивается эта картина крови опозореннаго дорога въ Москву. Странное путешествие, странное путешествие, въ темнотѣ незваныхъ русскихъ компаньоновъ... Но преобразились они въ чело-вѣческой чистотѣ, и какое то плечо отседа тихое произвѣденіе...

большинствою заразы, въ тотъ моментъ, когда новая власть уже одержала свою победу надъ Россіей и олея изъ диктаторской, торжествующей олеяри, матросы, получивъ возможность провозгласить на митингѣ: «теперъ товарищи и трудящиеся, всѣхъ буржуевъ прикончили мы... которые убѣжи — въ морѣ потопили!» и теперь наша советская власть, которая коммунизму называется такъ что дожили и у всѣхъ будутъ даже автомобили, и всѣ будутъ жить... въ ваннахъ... такъ что... всѣмъ сидѣть на пытомъ этажу и роки пахотъ». Матросы не сдержали своихъ лѣтвительныхъ обьшаний. Голодная баба, одурьвавшая отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ, именно потому, что Таврида была недалеко отъ невзгоды, сѣтуеетъ: «а сказывали — все будетъ!» По большому обманули бабу, исторія обманула ее. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ ничего, и голодной смертью умираютъ люди, а другіе людей десятками тысячъ убиваютъ въ подвалахъ Крыма. Вездѣ ужасно было движение новаго Тамарлана по Русю; но въ пѣтушью Тавриду оно пѣло особенно страшный характеръ,